

18/92, З мае, с. 2

ВЛАСТЬ

МОСКОВСКИЙ МЕЛОВОЙ КРУГ. ПЕРЕДЫШКА

На Старой площади, 4 поселилась кошка. В последнее время она нередко заходила в цитадель российского правительства, чтобы погреться, а как только закончился съезд, свернулась на коврике клубком и не пожелала уходить. Чувствует — можно обживаться.

Именно под знаком спокойствия прошло первое послесъездовское заседание правительства. Без сенсаций, без баталий, без президента, который поручил вести заседание единственному на сегодняшний день первому вице-премьеру Егору Гайдару. Рядом с ним сидели вице-президент Руцкой, госсекретарь Бурбулис и заместитель председателя Верховного Совета Шумейко. Последний — фактически в качестве нового члена ка-

бинета и будущего вице-премьера, хотя до назначения еще должно пройти некоторое время. Сочетание Шумейко и Гайдара, способных конструктивно работать друг с другом, станет хорошим ходом Ельцина.

Большое правительство воздержалось от кадровых перестановок. Вышедши из баталии с законодательной властью без видимых потерь, руководство кабинета готово сменить считанных министров, среди которых очевидна лишь одна кандидатура — министр промышленности Александр Титкин, что вряд ли как-то повлияет на соотношение сил.

Гайдар провел через правительство решение о повышении цен на нефть и газ. Установлены предельные вилки цен: 1800—2200 рублей за тонну нефти, 1100—1600 рублей за тысячу кубометров газа. Хотя повышение цен на газ не распространяется на его продажу населению, общее повыше-

ние уровня цен теперь неизбежно составит полтора-два раза.

В ближайшие дни следует ожидать исправления командой Гайдара наиболее очевидных ошибок первого этапа реформы. Сама команда относит к ним неумелое ведение внешнеэкономической деятельности и недооценку стратегии «открытой экономики». По-прежнему значительные сомнения у самих реформаторов вызывает проводимая ими налоговая политика. Пока они не способны преодолеть трудности в реформировании таких ключевых сфер, как сельское хозяйство и транспортные системы.

Как «долгосрочная тяжелая работа» оцениваются социальные программы, в основном для людей «второго пенсионного возраста», то есть для тех, кто уже не способен подрабатывать и живет исключительно на пенсию.

Владимир ОРЛОВ